

КУЛЬТУРА И ПРАВО

Сысоев В.Д.¹

ЛЮБИМЕЦ ФЕМИДЫ И МЕЛЬПОМЭНЫ

Порою встречаются люди стольких достоинств, стольких дарований, что их с лихвой хватило бы сразу на несколько великих людей. Кто не слышал о Л.В. Собинове — великом певце, замечательном адвокате, крупном организаторе театрального дела, человеке бескорыстном, высокой духовности и утонченного интеллекта. Поистине судьба этого гения при рождении решалась на небесах!

Леонид Витальевич (1872—1934) родился в Ярославле 26 мая (7 июня) в семье небогатого торговца пшеницей. Видно, жизнь решила испытать мальчика. Ранняя кончина матери, вскоре смерть доброй мачехи. Пятеро детей было у отца Леонида, пять колосков росло на поле жизни, сгибаясь под ветрами судьбы, но все они тянулись к солнцу.

К счастью для будущего русского Орфея, семья была дружная, добрая. И притом — певческая. Пели дед, мать, отец, братья. Брат Сергей станет оперным певцом (по сцене Волгин). Велика была тяга маленького Лёни к музыке. На заработанные деньги купил гитару, научился недурно играть на ней. Вскоре начал петь в хоре. Казалось, все идет к тому, что отрок посвятит себя карьере певца. Однако после окончания Ярославской гимназии в 1890 году он поступает на юридический факультет Московского университета.

Причин тому было несколько.

Первая — мечта доброго совестливого гимназиста: защищать «униженных и оскорбленных». Появилась она не случайно. Он дружил с учащимися Демидовского лицея — знаменитого юридического учебного заведения. Кто из молодых людей не преисполнен благородными идеями служения Отечеству, борьбе за справедливость! И Леонид, и его друзья — будущие юристы — не исключение. Все они были полны решимости сделать мир прекрасным, справедливым и счастливым. Можно ли достичь этого, если рядом живут люди, чьи права попираются? Неудивительно, что юный Собинов выбрал стезю правоведа.

Вторая причина — мнение отца, которого Леонид уважал и старался следовать его наставлениям. Отец считал, что у сына мало шансов преуспеть в торговом деле, что единственный путь «выбиться в люди» — карьера юриста. К тому же Леониду легко давалась учеба.

Леонид и его друзья — будущие юристы — не исключение. Все они были полны решимости сделать мир прекрасным, справедливым и счастливым.

Студент Собинов учился усердно, глубоко постигая гражданское, уголовное право, историю русского и римского права, латынь, логику, философию и другие науки, изучаемые на юридическом факультете. Пытливый ум студента критически воспринимал науку и тех, кто ее представлял. В одном из его писем встречается такие строки: «Остракизму подверглись Дроздовский с его историей русского права и поп Сергиевский с его богословием... Дроздовский говорит ужасно монотонно, скучно, сонно, вяло, предлагает слушателям конспект истории борьбы удельных князей, почти без всякого отношения к праву, а Сергиевский не слушается потому, что читает богословие».

Занятия в Университете, студент совмещал с упоительным служением искусству — пел в студенческом хоре, а с осени 1892 года начал заниматься в Филармоническом училище, учился вокалу. Учебу в университете и в училище совмещал с выступлением в итальянской оперной труппе.

В 1894 году Леонид Собинов окончил учебу на юридическом факультете, получив «Диплом первой степени со всеми

вытекающими правами и преимуществами». Выпускник университета не раздумывал: «Куда идти?». Решение он принял еще на студенческой скамье: «Я решил идти по адвокатской части. Это дело кажется мне более простым и интересным». Отбыв, согласно установленному порядку, год на воинской службе в Московском юнкерском пехотном училище, он становится помощником выдающегося адвоката Ф.Н. Плевако. Работой увлечен, в связи с делами много ездит по России, выступает в судах. Вел простые дела, рядовые. Вспоминая ту пору, пишет: «Мне пришлось много работать и, кажется, не было дня, чтобы я не выступал в окружном суде, у мирового или коммерческом суде».

В судебных залах, где выступал Собинов в качестве защитника, всегда присутствовала публика, которую привлекало его красноречие: выразительный, лаконичный язык, ясность мысли, образность, искренность, мягкость и душевность интонаций, благородность жестов. Его клиенты были небогаты, дела были не громкими, но требовали основательных знаний гражданского права. Работая помощником Плевако, принял участие в 76 гражданских де-

¹ **Сысоев Вячеслав Дмитриевич** — Академик РАЕН, действительный член Международной академии информатизации, доктор информатических наук, юрист, является сопредседателем Союза литераторов Российской Федерации, лауреатом литературных премий, имеет высшее международное звание — «Заслуженный деятель искусства мирового сообщества». Работает в Государственной Думе Российской Федерации. Автор более 25 книг, многих научных трудов в области правовой информатизации, криминологии, истории российской юстиции, литературоведения.

лах: о назначении пенсий и пособий, о возмещении вреда связанных с увечьями и смертельными случаями и др.

Некоторые дела получили широкую известность. К примеру, судебное разбирательство о возмещении ущерба Московско-Брестской железной дорогой в пользу Лутченковой и Павловой по случаю утери кормильцев. Их мужья были смертельно травмированы во время разгрузки вагонов. Собинов мастерски осуществил защиту и добился решения суда в пользу истицы.

Выполняя адвокатские обязанности, он продолжает петь. Поет в музыкальных гостиных и кружках любителей музыки. К нему приходит известность, особенно после того как ему аккомпанировал сам Рахманинов. Однажды на его выступлении побывал Ипполит Альтани — главный дирижер Большого театра.

24 апреля 1897 года состоялся дебют певца Собинова на сцене этого театра. Он пел партию Синодала в опере Рубинштейна «Демон». Зрители были в восторге, и певец еще раз спел на бис свою арию. С ним заключили двухгодичный контракт. В контракте было оговорено, что артисту разрешается совмещать сценическую деятельность с адвокатскими обязанностями. Через год он уже исполнял партию Ленского из оперы Чайковского «Евгений Онегин». Затем были партии Фауста из оперы Гуно «Фауст» и Герцога из оперы Верди «Риголетто». Успех был ошеломляющим! Сладкозвучный голос неподражаемого тембра сочетался с красивой и благородной внешностью, великолепной музыкальной одаренностью.

Работа и в театре, и в адвокатуре требовала невероятных усилий. Мучительными были размышления: «Кем быть? Лучшим певцом среди адвокатов или лучшим адвокатом среди певцов» Эти думы не давали ему покоя: «... Стоит только накопиться трудной и неприятной работе по адвокатуре, как я уже начинаю мечтать о том, что, пожалуй, сцена мое единственное призвание...С рвением я бросаюсь тогда к оперным клавирам, и вот здесь какой-нибудь трудный речитатив или плохо удающаяся нота, часто случайное отсутствие дыхания или голоса начинают возбуждать во мне сомнение в моих способностях быть хорошим артистом. Случись к этому выиграть дело, преодолеть пугавшую юридическую трудность, и опять берет вверх сознание, что в адвокатуре я, пожалуй, больше на месте. Потом, конечно, все уживается — и речитативы и казуистика, но невольная эквилибристика все-таки оставляет свой неприятный след, а вопрос так и остается открытым».

Так бы и донимала неопределенность, и, когда еще был бы сделан окончательный выбор, не случись однажды...

«Ну, соловей, посмотрим, что вы нам споете!» — обратились к нему как-то в Коммерческом суде во время очередного слушания дела. Эта историческая фраза прозвучала осенью 1899 года. Фемида потеряла отличного адвоката, Мельпомена приобрела великого певца. Выдающиеся музыканты и театральные деятели считают, что Л.В. Собинов привнес в оперный вокал актерское мастерство русского психологического театра. Великий певец в совершенстве владел бельканто.

В Большом театре исполнял ведущие партии лирического тенора: Князя («Русалка» Даргомыжского), Надира («Искатели жемчуга» Бизе), Владимира Игоревича («Князь Игорь» Бородин), Самозванца («Борис Годунов» Мусоргского), Царя Берендея («Снегурочка» Римского-Корсакова). Лучшие театры мира считали за честь пригласить к себе Собинова. В 1904–1906 годах он с блеском выступал в театре «La Scala». Это уже мировое признание. Отзывы были благожелательные, восхищенные, хвалебные: «Собинов — элегантный тенор... В «Дон Паскуале» он пел с грацией, нежностью, легкостью, кото-

рые, уже начиная с первой сцены, завоевали ему всеобщее расположение публики. У него голос чистейшего тембра, ровный, глубоко западающий в душу, голос редкий и драгоценный, которым он управляет и моделирует с большим искусством, интеллигентностью и вкусом...».

Кроме Милана, Собинов пел в Берлине, Лондоне, Мадриде, Монте-Карло, Париже. Везде ему сопутствовал успех. Часто гастролировал по России, давая концерты. Исполнял романсы Балакирева, Глинки, Мусоргского, Рахманинова, Чайковского. Охотно выступал на благотворительных концертах. Сборы шли нуждающимся. Много помогал студентам Московского университета, в частности он внес 45 тысяч рублей в кассу студенческой взаимопомощи. По тем временам это были огромные деньги.

Думал ли выдающийся певец о том, что через восемь лет ему вновь придется заниматься судебной тяжбой. Случилось вот что. В начале января 1907 года он отказался петь в частном театре С.И. Зимина в опере «Вертер» французского композитора Массне. Дело имело принципиальный характер. Накануне спектакля заболел дирижер, и Зимин пригласил другого дирижера, который смог провести только одну репетицию. Леонид Витальевич отказался участвовать в неподготовленном представлении. Певцу предъявили иск о возмещении ущерба. Интересы ответчика представлял знаменитый присяжный поверенный П.Н. Малянтович, в свое время работавший, как и Собинов, помощником Плевако. В свою очередь, у Малянтовича помощниками были А.Ф. Керенский и А.Я. Вышинский! Во Временном правительстве Павел Николаевич с 25.09.17 по 24.10.1917 года являлся Министром юстиции. Дело, в котором всемирно известный певец являлся ответчиком, закончилось миром в 1908 году. В конце концов Зимин признал, что певец имел основание «в интересах художественных качеств особенно бережно отнестись к первой с его участием постановке оперы «Вертер» перед московской публикой, а вследствие этого мог предъявить к репетиции 5 января более строгие требования, чем те, которым эта репетиция отвечала».

Чтобы закрыть тему, связанную с Малянтовичем, необходимо добавить: Собинов принял деятельное участие наряду с заступничеством А. Луначарского и Н. Крупской в вызволении бывшего министра из Бутырки, в которую тот попал в результате большевистских чисток в конце 20-х годов. В этом, как и во множестве других случаях, проявилось лучшие черты Собинова: гуманизм, преданность дружбе, благородство, сострадание к человеку. Не благодаря ли этим качествам и, конечно, высокому профессионализму Леонид Витальевич трижды возглавлял Большой театр?

После февральской революции являлся комиссаром этого театра, в 1917–1918 году — выборным директором Большого, вновь возглавил театр в 1921 году. На административную работу уходило много сил, и времени на сценическую деятельность катастрофически не хватало. Нужно было выбирать. Собинов выбирает творчество, переключается на концертную деятельность. Гастролирует по стране, побывал почти во всех ее уголках. Популярность его была неимоверно огромной. Как и Ф.И. Шаляпин, имел звание Народного артиста. При всем при том его отличала необыкновенная скромность. Однажды он сочинил эпиграмму:

*Ждали от Собинова
Пенья соловьиного.
Услыхали Собинова —
Ничего особенного!*

Умер Л.В. Собинов 14 октября 1934 года, похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.